ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

И.В. Токарева.
Магистрант
Московский гуманитарно-экономический университет,
(Россия, г. Москва)

I.V. Tokareva.
Master's student
Moscow Humanitarian and Economic University,
(Russia, Moscow)

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы и перспектив правового регулирования в условиях стремительной цифровизации общества. Автором исследуются ключевые вызовы, которые технологии (ИИ, блокчейн, большие данные) бросают традиционной правовой системе, в связи с чем выявляются ее пробелы и противоречия. Рассматривается зарубежный опыт регулирования цифровой среды, в частности, подходы Европейского союза и США. На основе проведенного исследования формулируются основные направления трансформации правового регулирования, и формирование новых правовых конструкций.*

Ключеные слова: Цифровизация, гражданско-правовая ответственность, цифровые технологии, ответственность, вина, кибербезопасность.

Annotation. *The article deals with the problems and prospects of legal regulation in the context of rapid digitalization of society. The author examines the key challenges that technologies (AI, blockchain, big data) pose to the traditional legal system, which reveals its gaps and contradictions. The article examines the foreign experience of regulating the digital environment, in particular, the approaches of the European Union and the United States. Based on the conducted research, the main directions of the transformation of legal regulation and the formation of new legal structures are formulated.*

Keywords: digitalization, civil responsibility, digital technologies, responsibility, guilt, cybersecurity.

Современный мир переживает стремительную цифровую трансформацию, которая охватывает все аспекты жизни общества, включая правовую сферу. Развитие технологий и их интеграция в повседневную жизнь создают новые вызовы для традиционных правовых институтов, в том числе для гражданско-правовой ответственности. Эти изменения требуют переосмысления существующих подходов и разработки новых механизмов регулирования. Особенно актуальной становится проблема адаптации законодательства к условиям цифровой экономики. Вопросы, связанные с ответственностью за действия автоматизированных систем, защитой данных и прав потребителей в онлайн-среде, требуют внимательного изучения и решения. Эти аспекты подчеркивают необходимость анализа влияния цифровизации на правовые механизмы и разработку рекомендаций по их модернизации.

Целью данного исследования является изучение изменений в гражданско-правовой ответственности, вызванных процессами цифровизации, и разработка рекомендаций по адаптации законодательства к новым реалиям. Для достижения поставленной цели

необходимо провести анализ ключевых проблем, выявить вызовы, возникающие в условиях цифровой экономики, и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие в условиях цифровизации, а предметом – изменения в гражданско-правовой ответственности, вызванные внедрением цифровых технологий.

Исследование основывается на использовании комплексного подхода, включающего анализ нормативных актов, сравнительно-правовой метод, а также изучение практических примеров и статистических данных, связанных с влиянием цифровизации на правовые механизмы.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации изменений, вызванных цифровизацией, в области гражданско-правовой ответственности. Это позволяет глубже понять природу возникающих проблем и предложить инновационные подходы к их решению. Практическая значимость работы состоит в разработке рекомендаций, которые могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Это способствует повышению уровня защиты прав граждан и бизнеса в условиях цифровой трансформации.

Историческое развитие гражданско-правовой ответственности демонстрирует, как правовые нормы адаптируются к изменяющимся условиям общества. С развитием цифровых технологий и интернета в 1990-х годах возникли новые формы ответственности, такие как ответственность за кибер-преступления и нарушение авторских прав в интернете. Эти изменения обусловили необходимость создания новых правовых институтов и механизмов, способных учитывать специфику цифровой среды.

Принятие в 2000 году в США Закона о защите личной информации в Интернете (Children's Online Privacy Protection Act) стало одним из первых шагов в адаптации законодательства к цифровым реалиям. В 2016 году в Европейском союзе вступил в силу Общий регламент защиты данных (GDPR), который установил строгие правила обработки персональных данных в цифровой среде. Эти примеры иллюстрируют, как правовые системы реагируют на вызовы цифровизации, обеспечивая защиту прав граждан и регулируя ответственность в новых условиях. Цифровые правоотношения рассматриваются как отдельное явление в системе правового регулирования и как возможная основа для формирования новой отрасли права.

Рост числа кибер преступлений значительно влияет на правовые механизмы, требуя их усиления в области цифровой безопасности. С января по май 2025 года в России зафиксировано более 308 тыс. преступлений в IT-сфере, общий ущерб от действий кибер преступников превысил 81 миллиардов рублей, что подчеркивает актуальность проблемы.

Это создает необходимость в разработке более строгих норм и стандартов, направленных на предотвращение утечек данных и защиту информации. Усиление правового регулирования в данной сфере способствует укреплению кибербезопасности и защите интересов граждан и организаций. В этом контексте стоит отметить, что «разработанная Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы поставила глобальную цель — формирование в России общества знаний, т.е. общества, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют производство и распространение достоверной информации. Таким образом, создание эффективных правовых механизмов представляет собой важный шаг к достижению этой цели.

Цифровизация и развитие искусственного интеллекта (ИИ) создают новые вызовы для правоприменения, особенно в вопросах установления ответственности за действия автоматизированных систем. Европейский союз сделал важный шаг, утвердив комплексный Закон об искусственном интеллекте (AI Act) который вводит строгие правила для высоко рисковых технологий. Основными положениями AI Act стали:

- Запрет на использование ИИ в опасных сценариях для общества.
- Требования прозрачности и объяснимости алгоритмов.

- Ответственность производителей и поставщиков ИИ-систем.
- Особый контроль над системами высокого риска, включая ИИ общего назначения (Foundation Models).
- Обязательное тестирование безопасности и публикация методик обучения моделей.

Это подчеркивает необходимость разработки специальных норм, регулирующих ответственность за ущерб, причиненный системами ИИ. Исследование проводимое международной аудиторской фирмой - **PricewaterhouseCoopers (PwC)** показало, что 48% организаций, использующих ИИ, сталкиваются с трудностями в определении ответственности за решения, принятые ИИ-системами. Такая ситуация указывает на недостаточность существующих правовых механизмов и необходимость их адаптации к новым реалиям. Вместе с тем, как отмечает А.И. Николаев, «безусловно, определенные риски существуют, но, по нашему мнению, положительный социальный и экономический эффект от внедрения новых цифровых технологий в правотворческий процесс их перевешивает»[1].

Практические примеры подчеркивают сложность регулирования ответственности за действия ИИ. В 2018 году в США автономный автомобиль компании Uber сбил пешехода, что вызвало дискуссии о том, кто несет ответственность – разработчики, операторы или владельцы системы. Это происшествие продемонстрировало необходимость уточнения правовых норм. В 2020 году в Германии обсуждали закон **об автономном вождении (Autonomous Driving Act)**, регулирующий использование автономных транспортных средств, который определяет ответственность за их действия и включает обязательное страхование. Его приняли в мае 2021 года, а в силу он вступил **28 июля 2021 года**.

В Российской Федерации проект федерального закона о регулировании движения высокоавтоматизированных транспортных средств (ВАТС) находится в стадии разработки, его планируют внести в правительство до конца 2026 года**.** Эти случаи иллюстрируют, как различные страны стремятся адаптировать свои правовые системы к вызовам, связанным с ИИ. Сторонники теории определения ИИ как субъекта и квази-субъекта опираются на опыт регулирования юридических фикций, предлагая признать за ИИ самостоятельную волю, отделимую от воли его создателя и пользователя.[2] Это подчеркивает необходимость более глубокого анализа правовых рамок, которые должны учитывать не только традиционные подходы, но и новые вызовы, возникающие в связи с развитием технологий.

Цифровизация экономики, сопровождаемая стремительным развитием электронной коммерции, привела к значительным изменениям в сфере защиты прав потребителей. Одной из главных проблем стала недостаточная информированность потребителей о своих правах при совершении покупок в интернете. Согласно данным отчета Европейской комиссии, отчёта Eurostat за 2025 год, 35,4% пользователей в ЕС, совершавших покупки в интернете в течение трёх месяцев, столкнулись с проблемами при заказе товаров и услуг онлайн, включая отсутствие информации о правах и возврате товаров. Эта проблема усугубляется тем, что законодательство в сфере электронной коммерции не всегда успевает за развитием технологий, что подтверждается исследованием ООН 2022 года, показывающим, что только 50% стран мира имеют соответствующие правовые нормы. В России, например, в 2020 году наблюдалось 25%-ное увеличение жалоб потребителей на онлайн-продавцов, что связано с ростом электронной торговли в период пандемии. Эти данные свидетельствуют о необходимости

[1] Николаев А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник МГПУ. — 2019. — № 36. — С. 44–45. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-tsifrovizatsii-prava-v-sovremennoy-yuridicheskoy-doktrine?ysclid=mqkmbuv12f332008474

[2] УСОЛЬЦЕВА Н.А., ЧАРКОВСКАЯ Н.И. Вопросы гражданско-правовой ответственности искусственного интеллекта // Сургутский государственный университет. — [б. г.]. — [б. м.]. — [б. и.]. URL: https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/36941?ysclid=mqkmexmrh5616082718

совершенствования законодательства и разработки новых механизмов защиты, которые будут учитывать специфику цифровой среды.

На международном уровне предпринимаются меры для усиления правового регулирования в области кибербезопасности. Например, Европейский Союз 2022 году принял Закон о цифровых услугах **(DSA, Digital Services Act)** — вступивший в полную силу к 17 февраля 2024 года, который усиливает ответственность платформ за защиту пользовательских данных и борьбу с киберугрозами. Этот нормативный акт направлен на создание более безопасной цифровой среды, что влияет на гражданско-правовую ответственность компаний.

Один из самых значимых шагов последних лет — **Конвенция ООН против киберпреступности**. Её приняли резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи ООН 24 декабря 2024 года. Это первый за долгое время универсальный юридически обязывающий документ в этой сфере. Он призван создать общую правовую базу: криминализует целый ряд деяний (несанкционированный доступ, вмешательство в данные, распространение вредоносного ПО, компьютерный мошенничество и подлог, атаки на конфиденциальность), прописывает процессуальные механизмы (как работать с электронными доказательствами) и закрепляет каналы для международного сотрудничества — взаимной правовой помощи, ускоренного обмена данными, технической поддержки. Конвенция также включает положения о помощи странам в наращивании потенциала (capacity building). Подписание началось в 2025 году (в Ханое), а для вступления в силу требовалось ратифицировать документ минимум 40 государствами.

В России так же 31 июля 2025 года принят **Федеральный закон №289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» Закон** направлен на создание безопасной цифровой среды на цифровых платформах, способствующей повышению уровня доступности товаров, работ, услуг, а также развитию предпринимательства и конкуренции. Положения закона вступают в силу с 1 октября 2026 года.

Подобные инициативы подчеркивают необходимость гармонизации законодательства в различных юрисдикциях для эффективного противодействия киберугрозам и защиты прав граждан. При этом «дальнейшее развитие правового регулирования, использование искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в транспортной сфере, кажется, будет более интенсивным как в России, так и за рубежом»[3]. Это может оказать значительное влияние на кибербезопасность, поскольку новые технологии требуют адаптации правовых норм к быстро меняющимся условиям.

Цифровизация экономики и общества порождает новые вызовы для правового регулирования, выявляя недостатки и пробелы в существующих нормах. Согласно исследованию ОЭСР, проведенному в 2021 году, более половины стран-участников сталкиваются с проблемами в регулировании цифровых платформ. Эти пробелы создают неопределенности, которые могут негативно сказываться на защите прав граждан и бизнеса. Примером ответа на такие вызовы является введение Европейским Союзом в 2018 году Общего регламента по защите данных (GDPR), который стал важным шагом в устранении недостатков в регулировании персональных данных. Регламент заменив собой «Директиву 95/46/ЕС», действовавшую еще с 24 октября 1995 года.

Современная цифровизация ставит перед правовыми системами новые вызовы, связанные с регулированием ответственности. Согласно отчету Всемирного экономического форума за 2022 год, около 40% компаний сталкиваются с трудностями в юридической защите своих цифровых активов. Это связано с отсутствием четкого законодательства, что приводит к неопределенности в правоприменении. В России закон

[3] Ручкина Г. Ф., Демченко М. В. Правовое регулирование искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в транспортной сфере: отечественный и зарубежный опыт // Сравнительное правоведение. — 2021. — № 2. — С. 40–44. — URL: https://old.lawinfo.ru/assets/files/MPCHP/2021/2/MPCHP_2_21-9.pdf DOI: 10.18572/1812-3910-2021-2-40-44.

о цифравых финансовых активах принятый в 2020 году действительно был лишь первым шагом — большинство вопросов остались открытыми, но сейчас Россия находится в середине масштабной реформы крипторегулирования.

Ситуация начала меняться в 2024–2026 годах поэтапно:

Майнинг легализован — в ноябре 2024 года вступил в силу закон, легализующий майнинг (ФЗ-449). Майнеры с энергопотреблением до 6000 кВт·ч в месяц могут работать без регистрации; юридические лица и ИП включаются в специальный реестр. Но нерешённые вопросы остались: облачный майнинг, «серое» оборудование, возможность майнинга иностранными лицами в России.

Конституционный суд в постановлении от 20 января 2026 года № 2-П признал, что имущественные права владельцев криптовалют подлежат судебной защите безусловно — даже если налоговая не была уведомлена, при условии, что порядок уведомления законом не прописан.

Новый закон № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» — подписан президентом 4 августа 2026 года, вступил в силу 1 сентября 2026 года. Это первый комплексный правовой акт, охватывающий всех участников рынка.

Что вводит новый закон - биржи, брокеры, обменники, цифровые депозитарии работают под надзором ЦБ. С 1 июля 2027 года операции с криптовалютой вне лицензированного контура запрещены.

Судебная защита больше не зависит от факта декларирования — эта норма из нового закона исключена полностью. Двухуровневый доступ для инвесторов: неквалифицированные — после тестирования, с лимитом 300 тыс. рублей в год через одного посредника, только ликвидные монеты (BTC, ETH, USDT). Квалифицированные — без лимитов по суммам. Юридическим лицам разрешено использовать криптовалюту по внешнеторговым контрактам. ФНС сможет взыскивать налоги с дохода от операций «крипта-крипта» без вывода в фиат; декларировать доход нужно до 30 апреля 2027 года.

Уголовная ответственность — за незаконную организацию операций с криптовалютой: от штрафа 300 тыс. рублей до 7 лет лишения свободы.

Даже после принятия нового закона ряд вопросов открыт: Статус стейблкоинов — в 2024 году ввели понятие «иностранные цифровые права» (ИЦП), под которое косвенно подпадают стейблкоины, но отдельного правового статуса у них пока нет. Рынок ждёт нормативные акты, определяющие технические требования к платформам, порядок лицензирования и интеграцию криптосчетов в банковские приложения. Без них de facto для инвесторов пока ничего не поменялось.

P2P-торговля и зарубежные биржи — остаются в серой зоне; операции возможны, но требуют самостоятельного декларирования.

Облачный майнинг — правовой статус сервисов, где российские граждане арендуют мощности за рубежом, до конца не определён.

Переходный период — до 1 июля 2027 года участники рынка должны получить лицензии или прекратить деятельность. Окончательная интеграция завершится к 2029 году.

Сейчас реформа активно идёт, но до её завершения ещё далеко — ключевые подзаконные акты ещё не приняты, а переходный период закончится только летом 2027 года.

Эти примеры подчеркивают необходимость глубокого анализа существующих проблем и разработки новых подходов к регулированию ответственности в условиях цифровой экономики.

Цифровизация общества требует пересмотра существующих правовых норм и процедур для обеспечения их соответствия новым реалиям и вызовам. Важным шагом в этом направлении является разработка рекомендаций по изменению законодательства, которые позволят учесть специфику цифровой экономики. Примером такого подхода является инициатива Европейской комиссии по созданию Закона о цифровых услугах

(Digital Services Act), направленного на регулирование ответственности цифровых платформ и защиту прав пользователей. Этот закон служит примером комплексного подхода к решению вопросов, связанных с деятельностью цифровых платформ, что особенно важно в условиях растущей роли интернета и цифровых технологий в жизни общества.

В России также предпринимаются шаги для адаптации законодательства к цифровой эпохе: в 2020 году Гражданский кодекс российской Федерации дополнился статьей 141.1. касающейся цифровых прав, включая регулирование сделок с цифровыми активами. Эти изменения подчеркивают необходимость создания правовой базы, которая будет способствовать развитию цифровой экономики и обеспечивать защиту прав всех участников цифрового взаимодействия.

Так же весомый шаг для России закон 2025 года «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». В рамках данного закона до 2 ноября 2026 года Правительство РФ планирует создать реестр цифровых посреднических платформ, в который войдут маркетплейсы, сервисы доставки еды и службы такси. Закон направлен на соблюдение в цифровой среде баланса прав государства и цифровых гигантов в области продаж, закон нацелен так же на защиту прав потребителей и продавцов, прозрачности расчетов, повышению уровня доступности товаров, работ, услуг, а также развитию предпринимательства и конкуренции. Как сработает закон на деле не известно, об этом можно будет судить только не раньше 2027 года.

Цифровизация оказывает значительное влияние на правоприменение, создавая как новые возможности, так и вызовы. Цифровой мир растет семимильными шагами затрагивая все сферы общественной жизни. Сложность механизма принятия законов во всем мире попросту не позволяет праву успевать за ним. Незрелость правой системы в области цифровизации позволяет активно развиваться киберпреступлениям. Согласно глобальному индексу кибербезопасности 2024 года (GCI 2024), представленный Международным союзом электросвязи (МСЭ, ITU) в большинстве государств кибербезопасность опирается на правовые меры. В 177 странах действует или находится в стадии разработки как минимум один нормативный акт о защите персональных данных, конфиденциальности или уведомлении о нарушениях. Всё более распространёнными становятся национальные стратегии кибербезопасности. По состоянию на 2024 год 132 страны имеют подобный документ (по данным 2021 года — 107). В 152 государства проводили различного рода широкие информационные кампании для повышения осведомлённости населения о киберугрозах. В 127 странах в тех или иных формах проводятся исследования и разработки, связанные с кибербезопасностью, а правительства поддерживают эту индустрию, в том числе через гранты и стипендии.

Многие страны сотрудничают в сфере кибербезопасности в рамках существующих договоров. 92% государств (166) сообщили, что являются частью международного договора или иного подобного механизма сотрудничества для развития потенциала кибербезопасности или обмена информацией.

Кроме того, в 2024 году Генассамблея ООН приняла Конвенцию по киберпреступности, которая стала первым в истории универсальным международным договором в области информационной безопасности.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что цифровизация оказывает значительное влияние на гражданско-правовую ответственность, трансформируя традиционные подходы и создавая новые вызовы. Одним из ключевых аспектов является необходимость пересмотра ответственности за действия автоматизированных систем и искусственного интеллекта, а также усиление защиты прав потребителей в цифровой среде. Анализ показал, что существующие правовые нормы не всегда адекватно отвечают на вызовы цифровой экономики, что приводит к правовым пробелам и неопределенности.

Кроме того, цифровизация подчеркивает важность обеспечения кибербезопасности и защиты данных, что требует внедрения новых подходов к правовому регулированию. Исследование также выявило, что международный опыт в адаптации законодательства может служить основой для разработки эффективных правовых инструментов, способных учитывать специфику цифровой экономики. Таким образом, цифровизация требует комплексного пересмотра гражданско-правовой ответственности для эффективной защиты прав граждан и бизнеса.

Многие страны сотрудничают в сфере кибербезопасности в рамках существующих договоров. 92% государств (166) сообщили, что являются частью международного договора или иного подобного механизма сотрудничества для развития потенциала кибербезопасности или обмена информацией.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что цифровизация оказывает значительное влияние на гражданско-правовую ответственность, трансформируя традиционные подходы и создавая новые вызовы. Одним из ключевых аспектов является необходимость пересмотра ответственности за действия автоматизированных систем и искусственного интеллекта, а также усиление защиты прав потребителей в цифровой среде. Анализ показал, что существующие правовые нормы не всегда адекватно отвечают на вызовы цифровой экономики, что приводит к правовым пробелам и неопределенности.

Исследование также выявило, что международный опыт в адаптации законодательства может служить основой для разработки эффективных правовых инструментов, способных учитывать специфику цифровой экономики. Таким образом, цифровизация требует комплексного пересмотра гражданско-правовой ответственности для эффективной защиты прав граждан и бизнеса.

Токарева И.В.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Анисимов П. Ф., Воленко О. И., Демин В. М., Жураковский В. М., Иванов А. И., Кривошеев В. Ф., Леванова Е. А., Медведева И. А., Пастухова И. П., Рощин А. Н., Рябов В. В., Сенатор С. Ю., Скамницкая Г. П., Шаронин Ю. В. Среднее профессиональное образование: ежемесячный теоретический и научно-методический журнал. — М.: [б. и.], 2014. — 60 с.
3. Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: гражданско-правовой аспект: монография. М.: Проспект, 2016. 304 с.
4. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 63 с.
5. Васильев Ф. П. Рецензия на рукопись монографии доцента Юридического института РУТ В.И. Ивакина на тему: «Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности» // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 7А. — С. 273-279. — DOI: 10.34670/AR.2020.34.43.035.
6. Васильев А.В., Куправа Л.К. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Вестник науки №7 (76) том 2. С. 111 - 118. 2024 г.
7. Гальперин М. Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Санкт-Петербург, 2009. — 2 с.
8. Государство и правовая система в условиях информационного общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 24 февраля 2021 г.) / под ред. Сукиасян А.А. — Стерлитамак: АМИ, 2021. — 58 с.
9. Добровинская А.В. Имущественная ответственность в гражданском праве России // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Юридические науки. — 2013. — № 1(2). — С. 44–45.
10. Жук Г. В. Социальная ответственность как категория социальной философии // Ученые записки. — 2018. — Вып. 14. — Ч. 1. — С. 26–27.

11. ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ: сборник статей Международной научно-практической конференции (13 октября 2016 г, г. Омск). В 2 ч. Ч.2 / ответственный редактор Сукиасян А.А. — Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. — 183 с.
12. Кузнецова О.А. Восстановительная направленность гражданско-правового регулирования // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. И.А. Маньковского. Минск: Международный университет "МИТСО", 2016. Ч. 1. С. 136 - 141.
13. Оспенников Ю.В. Виды ответственности в русских летописях XI–XV вв. // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 3. – С. 147-149.
14. Оспенников Ю.В. Гражданско-правовая ответственность в древнерусском праве / Ю. В. Оспенников // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 4(22). – С. 287-289.
15. Рассолова Т.М. Проблемы становления механизма правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва, 2006. — [б. с.].
16. Рогова Ю.В. "Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота" Рогова Ю.В. "Статут", 2015. - [б. с.].
17. СЕНОТРУСОВА Е.М. «ИНСТИТУТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В РОССИЙСКОМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ "Актуальные проблемы российского права", 2022, N 3
18. Сигалов К. Е. Гражданское общество и глобальные вызовы современности // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2016. — № 4. — С. 3.